

РАССКАЗЫ О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ

Театральный художник

В общегородском конкурсе на оформление нового спектакля Академического театра имени С. М. Кирова — оперы «Князь Игорь» участвовало более пятидесяти художников. Первую премию получил Н. З. Мельников.

Это была приятная неожиданность для всего коллектива. За двадцать с лишним лет работы в театре Николай Захарович зарекомендовал себя как способный, опытный художник-исполнитель; ясно понимая замысел автора, он писал декорации ко многим постановкам.

Правда, были у художника и оригинальные работы, но не они до сих пор определяли его творческое лицо. Только в последние годы участие Мельникова в художественной самостоятельности помогло раскрыть новые стороны таланта, хотя первые проявления его были заметны еще в детские годы.

Вся комната, где жили Мельниковы, даже круглая печка, были увешаны рисунками маленького Коли.

В семье были рисование. Бабушка, оставшаяся с дочкой Марией без всяких средств, решила кормиться тем же ремеслом, что и ее покойный муж. Она и дочь писали вывески.

Внук живописца пытался на каждом попадавшем ему в руки клочке бумаги воспроизвести все, что привлекало его внимание.

Мать, Мария Александровна, охотно поощряла эти занятия. Николай с детства запомнил слова «ультрамарин», «бакан», «кобальт», «кармин» и прочие названия кра-

сок, умел растирать их, привык к специфическим запахам разноцветных тюбиков. Учас в городском начальном, а потом в четырехклассном училище, Николай Мельников после занятий в классе каждый день бегал с Песков в Соляной городок — в школу рисования, а вечером садился за уроки.

Отец, работавший машинистом на Николаевской (Октябрьской) железной дороге, не имел средств, чтобы дать сыну образование. Ведь, кроме Николая, у него было еще двенадцать детей.

Отец устроил Николая на железную дорогу — рабочим по двору в паровозных мастерских. Зарплата — 34 копейки в день.

— И то ладно! Не из дома, а в дом, — говорил машинист.

Через два-три месяца приятели отца упростили начальство перевести подростка на другую, более подходящую для него работу.

— Так парень рисует, что загляденье!

Николая Мельникова перевели в маларное отделение мастерских. Теперь он писал номера на локомотивах, красил вагонные колеса.

Вскоре пришлось малару оставить кисть и взять в руки винтовку — все больше и больше требовалось царскому правительству солдат на фронты первой мировой войны.

Осенью 1917 года, после двух тяжелых ранений, Мельников вернулся в паровозные мастерские.

Теперь, при Советской власти, все здесь изменилось к лучшему. Сократился рабочий день, молодые желез-

нодорожники, да и многие из взрослых получили возможность учиться, культурно проводить досуг.

Николай стал «своим человеком» в железнодорожном клубе на Тамбовской улице. Он оформлял стенгазеты и выставки, рисовал плакаты и лозунги, писал декорации для самодеятельных постановок, пел в хоровом кружке. Друзья и педагоги хвалили его свежий, звучный баритон. Мельников стал учиться в Ленинградской консерватории. Дело пошло так хорошо, что его приняли в хор Театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Полюбивший с детства рисование, хорист вскоре стал всегда иметь декорационных мастерских театра. Все больше и больше времени проводил он здесь с углем или кистью в руках.

Старые мастера декорационного дела художники М. П. Зандин, С. Н. Воробьев и другие оценили горячий интерес молодого человека к их искусству, с удовольствием делились богатым своим опытом, учили, и Мельников перешел в мастерские на постоянную работу.

Он не только в совершенстве овладел техникой живописца-декоратора. Участие в осуществлении творческих замыслов таких ведущих мастеров советского театрального оформления, как Ф. Ф. Федоровский, П. В. Вильямс, В. В. Дмитриев, помогло творческому росту молодого художника. Он стал пробовать силы в самостоятельном оформлении спектаклей. Уже в 1933 году в декораци-

ониях Мельникова шли оперы «Отелло» и «Вертер».

Творчество художника широко развернулось в послевоенные годы. Для Дворца культуры Магнитогорского комбината имени Сталина, где летом 1946 года выступала группа артистов Театра имени С. М. Кирова, Мельников создал оформление нескольких оперных спектаклей.

Особенно большое внимание привлекли декорации спектаклей «Фауст», «Тихий Дон», «Тарас Бульба», «Кавказский пленник», выполненные для оперно-балетной студии Дворца культуры имени С. М. Кирова.

Поэтический уголок сада Маргариты, строгая готика средневекового немецкого города, мрачные, давящие своды темницы — эти картины из оперы «Фауст», созданные Мельниковым, свидетельствуют о свежем и оригинальном таланте.

Глазами очевидца художник видит обстановку, в которой развертываются события оперы «Тихий Дон». Вот прифронтовой подуставок, может быть, такой, каким он когда-то врезался в память. В 1917 году он видел много таких полустанков и теплушек с солдатами, возвращавшимися домой. И каждый раз, когда в оперном спектакле «Тихий Дон» теплушка двигается в путь, в зрительном зале раздаются дружные аплодисменты, — так волнующа и жизненно правдива эта живописная картина.

В украинских и кавказских пейзажах — декорациях к спектаклям «Тарас Бульба» и «Кавказский пленник» Мельников тоже проявил себя как разносторонне одаренный театральный художник.

Большая творческая работа предшествовала завоеванию почетного права дать собственные декорации

к новой постановке оперы «Князь Игорь» на академической сцене. Этим художник захвачен теперь целиком. Премьера «Князя Игоря» в Театре имени С. М. Кирова приближается. Под руководством и при непосредственном участии Н. З. Мельникова заканчивается изготовление декораций к этой опере.

По-летнему ярко светит солнце, но окна тщательно занавешены шторами. С утра в огромном декорационном зале включены электрические люстры. Солнечный свет, который всегда так радует живописцев, декоратору не нужен. Ведь спектакль будут смотреть при искусственном свете, — значит, и писать декорации надо при электричестве.

Отодвинуты к самой стене доставленные сюда на ремонт бревна из «Хованщины», уродливое, сучковатое дерево из балета «Шурале». На полу расстелен холст площадью почти в 200 квадратных метров. Это заспинник или «воздух» к терему Ярославны. Нужно подняться на мостик, тянущийся вдоль всей стены мастерской в куполе театрального здания, и только отсюда, глядя сверху вниз, можно различить место бесформенной массы пятен ту часть терема, которую увидят и посетители премьеры «Князя Игоря».

Декорации — одна из важных составных частей музыкального спектакля. Они должны помочь зрителю полнее и глубже воспринять то, о чем говорит музыка. И художник — автор оформления постановки все свое творчество подчиняет музыкальному содержанию спектакля.

Не раз Мельников садился дома за фортепиано и проигрывал отдельные места из клавира бородинской оперы. Не раз беседовал он об этом шедевре классического русского му-

зыкального наследия с главным дирижером театра С. В. Ельциным, с постановщиком Е. Н. Соковниным. Снова и снова просматривал различные издания «Слова о полку Игореве». Не раз побывал в Эрмитаже, Этнографическом музее, отделе эстампов Публичной библиотеки, готовясь передать в красках дух древней Руси, которым дышит чудесная музыка Бородина.

В декорациях к прологу оперы художник стремится показать масштабность, красочную насыщенность древнерусской архитектуры, мощь каменных и деревянных строений Руси. Прежде, даже в декорациях такого выдающегося мастера, как К. А. Коровин, изображались только деревянные постройки. Теперь Мельников, строго следуя открытиям советских историков и археологов, показывает творчество русских зодчих XI—XII веков, создателей замечательных архитектурных памятников, построенных из камня, и тем самым подчеркивает высокий уровень культуры наших предков.

Декорации терема Ярославны, несмотря на их своеобразное изящество, тяжеловесны, сумрачны. Эта обстановка созвучна музыке второго акта, выражающей глубокую печаль женщины, проводившей Игоря на войну.

Музыка определяет все оформление оперной постановки. Художник, режиссер, дирижер — соавторы спектакля — каждый по-своему стремится возможно полнее донести в зрительный зал творческий замысел великого русского композитора.

И если это удастся, имя художника, как и других участников спектакля, зрители вспомнят с благодарностью.

Д. МАСЛЯНЕНКО